

УДК 303.09

В. Г. Федотова

«Глядя из будущего» как методология прогнозирования российских перспектив

Аннотация:

В статье представлен методологический аспект прогнозирования перспектив российского общества. Анализируя положения синергетической науки, разнообразные концепции и результаты экономико-культурных исследований, а также позиции (интерпретации) «западников», «почвенников-славянофилов» и «евразийцев», автор формирует методологический инструмент, согласно которому развитие должно выстраиваться на основе «взгляда из будущего» – образа общества, в котором хотели и смогли бы жить люди, занимающие разнообразные идейные позиции.

Ключевые слова: методология, прогнозирование, образы будущего, синергетика, модернизация.

Об авторе: Федотова Валентина Гавриловна, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник ИФ РАН; эл. почта: val_fedotova@mail.ru

В этой статье я буду опираться на ранее высказанные мною соображения, которые нашли отражение в моих публикациях. Здесь я представляю их в виде четырех аспектов обозначенной в заголовке проблемы. Во-первых, я предлагаю интерпретацию модернизации как процесса, исходящего из целей будущего развития [4]. Немецкий историк А. Ассман в своей книге «Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна» показала, что будущее не выбрасывает прошлого, а ассимилирует его, устраняя вместе с тем многие его результаты или находя их имплицитно встроенными в настоящее. Однако меня ее взгляд заинтересовал с другой точки зрения, высказанной С. П. Курдюмовым, Е. Н. Князевой и В. С. Степиным. С точки зрения синергетики они обнаружили и другую связь влияния будущего на прошлое и настоящее. Они рассмотрели эту обратную связь на материале естественных наук.

На мой взгляд, сегодня имеет значение будущее, которое способно участвовать в восприятии не только настоящего, но и прошлого. Будущее конструируется, но и при этом открыть его нелегко: «...вместо планомерных поисков – движение на ощупь, случайные или попутные находки, увиденные нередко периферическим зрением где-то в стороне» [1, с. 6]. Примерами конструирования будущего являются концепции модерна и модернизации, основанные на устремлении в будущее. При этом устремленность модернизации в будущее не лишает ее способности понимания и усвоения многого из прошлого и настоящего. Более того, «будущее толкует нас» вместо прежней формулы «прошлое толкует нас».

Методологически это важный поворот, при котором воображаемые культурные факторы, идентичности и образы строятся не только для существования в настоящем и понимании прошлого, но и для будущего социального мира, как бы исходя из ожиданий от будущего. Эта методология еще только в начале пути и имеет больше успехов в физике и в технических инновациях, чем в ценностях и конструировании общества. Но она становится все более приемлемой: сегодня тема будущего для строительства настоящего и понимания прошлого начинает приобретать большую отчетливость.

Чтобы это не показалось преувеличением, приведу также мысль из известной книги английского историка Э. Хобсбаума об изобретении традиций, которое дает возможность из будущего изменить прошлое. Речь идет о том, что, планируя настоящее и будущее, мы реконструируем прошлое, создавая традиции, соответствующие нашим новым планам. Мысль о влиянии будущего на прошлое обретает вполне зримые очертания, связанные с переосмыслением прошлого, появлением новых его оценок. Эту методологию можно назвать «глядя из будущего».

Для России, которая переосмысливает прошлое и настоящее в весьма конфронтационной форме, был бы важен такой взгляд из будущего, который дал бы возможность определить, ориентируясь на культурные и прочие достижения России, конкретные перспективы ее будущего. Сегодня нам приходится говорить о перспективах, а не о перспективе, в силу нарастания нелинейности развития и несформулированного образа будущего. Обществу важно понимать, какой оно хочет видеть Россию. Но в настоящее время существуют культурные, политические, идеологические различия и конфронтации, которые пока не привели к ответу на этот вопрос.

Во-вторых, в России имеются определенные действующие архаические начала культуры, которые она пытается преодолеть. Глубинные структуры культуры, особенно в

архаических обществах – африканских, латиноамериканских, некоторых регионах России сопротивляются изменениям, сущность которых они не понимают или которые не хотят принять. Иногда использование архаики является приемом для того, чтобы побудить к культурно-модернизационным изменениям.

Непарадоксальность подобного вывода раскрыта российским исследователем А. А. Аузаном как в общем виде, так и на примере отдельных стран, в частности России. По его мнению, «в разных странах при модернизациях приходится находить разные ключи к тому, как применить традиционное для движения вперед». Таким ключом может стать так называемый «промежуточный институт» – «”неидеальный” с точки зрения стандарта того, как должны выглядеть институты в развитой стране». Такой институт являет собой «не только наше желание обустроить определенным образом экономику или политическую жизнь, но должен учитывать и те ограничения и темпы процессов, которые идут в стране». Примером, по его мнению, являлся институт земства – «вертикально выстроенный институт гражданского общества, который учитывал наличие и сословной иерархии, и самодержавной власти, но при этом представлял собой важный элемент развития, плоды которого мы видим не только в призрачной социокультурной сфере, но и вполне материально, как до сих пор существующие земские школы и больницы» [2]. А в Южной Корее клановость была использована в качестве «промежуточного института». Определение промежуточных институтов дал В. М. Полтерович, понимающий их как институты, работоспособные при имеющихся ограничениях, в том числе вызванных социокультурными обстоятельствами, и способствующих ослаблению этих ограничений, что создает условия для дальнейших преобразований [3].

Заметим, что Запад не имел образца, который нужно было догнать, и поэтому двигался в направлении модернизации с помощью шагов, не всегда последовательных, но приведших его к сегодняшнему результату. Так, демократия (если говорить о политической культуре), которая провозглашалась изначально целью западных обществ, достигалась ими поэтапно. В XIX в. в США речь шла только о белых мужчинах. В XX в. в результате борьбы за гражданские и избирательные права, демократические права получили женщины и афроамериканцы. Ставя задачу демократизации, западные общества решают ее, идя шаг за шагом, выбирая достижимые на данный момент цели модернизации, адекватные существующей культуре. То есть, модернизация Запада достигалась часто путем строительства «промежуточных институтов», несовершенных, но

пытающихся решить какую-то задачу на основе существующих ценностных представлений и представлений о модели будущего.

Методологически чрезвычайно важно, что применяемый А. А. Аузаном и В. М. Полтеровичем подход, подразумевающий строительство «промежуточных институтов» не требует немедленного рывка вперед и радикального переустройства общества. Промежуточные институты дают возможность разрабатывать нестандартные институциональные решения, предназначенные для преодоления «институциональных ловушек», решения «проблемы колеи» и вывода экономики на устойчивую траекторию развития». Мы полагаем, что при построении промежуточных институтов особенно важно иметь образ будущего страны. Он нужен для того, чтобы получить вектор развития, в том числе и в сфере культуры.

В-третьих, отмечу, что обсуждение российского развития – его прошлого и будущего – всегда начинается с определения места России между Востоком и Западом. Можно выделить несколько основных точек зрения относительно российской идентичности, рассматриваемой по отношению к обозначенным координатам «Восток» – «Запад». Наиболее характерными являются концепции, изолирующие российское развитие (почвенничество, в том числе славянофильское и евразийское), и западничество, определяющее Россию как отсталую Европу.

Западнический, славянофильский и евразийский подходы проявляются уже при интерпретации российской истории. Они по-разному характеризуют пройденный Россией путь. Западники рассматривают российскую историю как историю преодоления отсталости от Запада, начатую Петром и не завершенную в ходе дальнейшего развития. Будущее России – присоединиться к народам Запада. Славянофилы – как историю развития самобытных качеств – православия, соборности, народности, определяющих историческую миссию России сохранять и множить духовные основы человечества. Евразийцы полагают, что судьба России в ее «месторазвитии». Они считают его характеристикой, органически объединяющей географические, этнические, социальные особенности России.

Так обозначились разные точки зрения, находящие различные пути России в прошлом, настоящем и будущем. Некоторыми исследователями они представлены как отрезки российской истории. Присоединиться к сторонникам того или иного пути российского развития можно лишь на основе мировоззренческих предпочтений, ибо нет доказательств истинности какого-то из них. Я предлагала подойти к этой задаче

методологически. При таком подходе каждый из вариантов истолкования российской идентичности способен выявить некоторые действительные особенности, будучи ракурсом интерпретации, а не характеристикой пути российского развития [5].

Все ракурсы интерпретации должны быть обсуждены и учтены, но не могут быть онтологизированы, представлены как реальные возможности. Это предположение возникает в связи с тем, что весь спектр выбора расположен между идеально-типическими конструктами «Восток» – «Запад». Последние, несомненно, имеют под собой географическую, политическую и культурно-цивилизационную почву, но характеризуются они прежде всего своей сущностью: «Запад» — пафосом покорения природы, демиургическим началом, развитием науки, целерациональности, демократией; «Восток» – традиционностью, религиозностью, ценностной рациональностью и пр.

В зеркале методологии судьба России не более определена. Однако в спорах о ее судьбе отражаются, причем вполне адекватно, отдельные стороны. В отличие от классической методологии, которая ориентирует на выбор единственной – истинной точки зрения, что в данном споре зерна истины имеет каждая сторона. Поэтому каждый из подходов, трактуемый классической методологией как путь России, в неклассической будет выглядеть как ракурс интерпретации. Вопрос о «пути» будет решаться на пересечении этих ракурсов.

В силу сказанного ориентация на Западную Европу и Запад в целом, славянофильское и евразийское почвенничество рассматриваются нами не как пути выбора России, а как ракурсы интерпретации, вскрывающие российскую специфичность в ходе модернизации и ее геополитические интересы. В связи с этим задача пересматривается как нахождение возможностей рационального договора о базовых национально-государственных ценностях и интересах, причем такого договора, в котором могла бы принять участие российская провинция.

Условие и цель договора – преодоление конфликта между представителями враждующих течений на основе простого понимания того, что без развития Россия не может быть великой страной (мысль, «полезная» почвенникам и евразийцам) и что без осознания своих национально-государственных интересов и собственной идентичности она не может модернизироваться (мысль, «полезная» западникам). Такая идеология не может решить проблему единства страны, т.к. за столкновением взглядов стоит борьба интересов. Однако без нее не могут быть достигнуты ни общие правила действия, ни жертва части интересов, называемая компромиссом.

По нашему мнению, все ракурсы интерпретации – европейский, почвенный (славянофильский и евразийский) принципиально отличаются тем от трех «путей» развития России, что ни один из ракурсов не является ни единственным, ни единственно возможным. Заведомая односторонность каждого из них очевидна, как очевидна и заведомая относительность правоты каждого, т.е. аргументированность, наличие подтверждающих фактов, ценностная обоснованность. Не приходится ожидать и механического совмещения ракурсов интерпретации.

Если поставить вопрос, какой взгляд на российскую идентичность является верным из всех, перечисленных выше, какой путь и образ будущего он предлагает России, то мы попадем в тот круг бесплодных дебатов, которые ведутся в России уже второе столетие (хотя евразийская концепция — послереволюционный продукт XX в., ее подключение к концептуальным вариантам российского пути разворачивается по логике старых споров славянофильства и западничества).

Решить задачу построения цивилизационного проекта для России – одновременно решить вопрос о совмещении всех ракурсов интерпретации и нахождении реального пути развития. Путь никогда не бывает единственным. Могут быть другие пути. Мы говорим о пути исходя из тех задач, которые страна ставит перед собой сегодня – завершить модернизацию, войти в технологически продвинутый век, построить хорошее общество, сформировать гражданское общество, сделать государство правовым.

В-четвертых, одним из способов сужения пространства выбора возможных альтернатив построения образа российского будущего, детерминированных разными взглядами и ценностными предпосылками, может выступить следующее интеллектуальное упражнение. Нужно представить общество, в котором хотел бы жить человек, который занимает те или иные разнообразные идейные позиции. Но не сам человек, а его дети. Главный вопрос состоит в том, какое будущее любой из нас хотел бы для своих детей. На наш взгляд, поставленная таким образом задача позволит увидеть желаемое направление будущего социальных институтов и культурной среды, где набор эмпирических признаков подходящего, хорошего общества будет в определенной мере сходиться. Так, почвенный и западный проект развития при таком подходе обретают некую общую область институциональных и культурных смыслов.

Таким образом, «глядя из будущего», в данном случае из будущего наших детей, можно попытаться сконструировать и взрастить общее пространство, в котором будет жить человек и к которому будут стремиться люди. Оно будет представлять собой

негомогенную область, имеющую более плотное ядро, по поводу содержания которого возможно достижение максимального консенсуса, и расширяющуюся зону краев, в отношении которых консенсус не будет и не может быть достигнут. Объем данного пространства нельзя преувеличивать, но можно стремиться к максимальному увеличению его центральной зоны [6]. Предложенная нами методология «глядя из будущего» позволяет не только обсуждать, но и проектировать перспективы российского развития.

Библиографический список:

1. Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 272 с.
2. Аузан А. Промежуточные институты. Почему в России нельзя построить все сразу [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. Режим доступа: <http://carnegie.ru/commentary/73216> (дата обращения: 01.10.2022).
3. Социокультурные факторы инновационного развития и успешной имплементации реформ [Электронный ресурс] // Центр стратегических разработок. Режим доступа: <https://www.csr.ru/uploads/2017/10/report-sf-2017-10-12.pdf> (дата обращения: 01.10.2022)
4. Федотова В. Г. Глобализация и модернизация: фактор культуры // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 4. С. 58–69.
5. Федотова В. Г. Модернизация «другой» Европы. М.: ИФ РАН, 1997. 255 с.
6. Федотова В. Г. Россия как цивилизационный проект: ракурсы интерпретации // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2021. Том XIII. Цивилизационные ракурсы современной России / под ред. Ю. М. Резника. М.: Издательство Независимого института гражданского общества, 2021. С. 56-72.

Fedotova V. G. «Looking from the Future» as a methodology for forecasting Russian prospects

The article presents the methodological aspect of forecasting the prospects of Russian society. Analyzing the provisions of synergetic science, various concepts and results of economic and cultural research, as well as the positions (interpretations) of «Westerners», «Slavophiles» and «Eurasians», the author forms a methodological tool according to which development should be built on the basis of a «looking from the future» – the image of a society in which they wanted and could people who occupy a variety of ideological positions would like to live.

Keywords: methodology, forecasting, images of the future, synergetics, modernization.